

Строительство Северо-Крымского канала: организация и стимулирование труда

Аннотация. В данной статье изучаются основные способы поощрения повышения производительности труда, внедрения рационализаторских предложений и новых форм и методов ведения хозяйства, позволяющих снизить потери времени и увеличить эффективность производства, имевшие место при строительстве и эксплуатации Северо-Крымского канала в 60-70 гг. XX века. Рассмотрено на отдельных примерах, как гибкая и сдержанная политика стимулирования труда строителей и мелиораторов оросительных систем в Крымской области позволила очередную «великую стройку коммунизма», основанную изначально на энтузиазме, превратить в эффективный и слаженный хозяйственный механизм, не только отвечающий новым экономическим требованиям, но и позволяющий при этом достигать значительных результатов. Данное исследование проводилось с применением сравнительно-исторического и типологического методов, и основывалось на принципах объективности и историзма. В процессе изучения вопроса использовались как опубликованные воспоминания строителей Северо-Крымского канала, материалы прессы, так и привлекались архивные источники из фондов ГА РФ и РГАЭ. Основные выводы сводятся к тому, что, несмотря на внешнее обилие почетных званий, грамот, знаков отличия, медалей и орденов, которыми были удостоены мелиораторы, основной упор все же возлагался на материальное стимулирование труда, которое позволяло удерживать и привлекать новые квалифицированные кадры.

Ключевые слова: Крымская область, Северо-Крымский канал, мелиорация, орошаемое земледелие, экономическое стимулирование, хозрасчет, сельское хозяйство, бригадный подряд, награды, Украинская ССР.

Abstract. Studies of the article concern the main ways to encourage increasing of labor productivity, implement the innovation proposals and new forms and methods of management, allowing to cut off downtime and raise industrial efficiency, taking place while both construction and operation of the North Crimean canal in 60–70th of the XX century. Particular examples would review as flexible and tempered policy of work incentives, related to builders and reclamation specialists of irrigating systems in the Crimean area, forced the next "great building of communism", initially based on enthusiasm, be turned into the effective and well-coordinated economic machinery, not merely conformed to new economic requirements, but also facilitated achieving substantial results. Conducted research was applied to comparative-historical and typological methods, based on principles of objectivity and historicism. Studying subject in use appeared published memoirs of the North Crimean canal participants, related media issues as well as archival sources out of records SA RF and RSAE. Main conclusions resolve to the fact, that despite apparent abundance of honorary titles, diplomas, distinctions, medals and prizes, awarded to ameliorators, the main emphasis nevertheless was assigned to financial benefits of their activity, resulted in holding up and engaging new qualified staff.

Key words: Crimean area, North Crimean canal, land-reclamation, irrigated farming, economic incentives, self-supporting basis, rural economy, team contract, honors, Ukrainian SSR.

Строительство Северо-Крымского канала планировалось в начале 1950-х гг. как очередная «великая стройка коммунизма» в рамках серии проектов преобразования природы под нужды народного хозяйства. Позднее, в 1980-х гг., она именовалась уже более скромным термином, – «всесоюзная ударная». К этому времени Северо-Крымский канал стал самой большой искусственной

рекой Европы и по праву считался крупнейшим мелиорационным сооружением континента. Необходимость строительства канала обосновывалась учеными Украинской Академии наук, такими как Ю.М. Шоломием, Г.И. Сухомелом, П.С. Погребняком, Л.К. Гребнем [1], и Академиками А.В. Топчиевым, Г.М. Кржижановским, А.В. Винтером, И.А. Шаровым, В.А. Обручевым [2]. Практически одновременно с началом стро-

ительства перспективы мелиорации в Северном Крыму исследовались экономистом Украинского НИИ экономики и организации сельского хозяйства И.П. Чудиной [3]. Одними из первых успехи от внедрения орошаемого земледелия на полуострове в середине 1960-х и вклад новой политики экономического стимулирования отмечали в своих работах экономисты и аграрии Крымского Сельхозинститута им. Калинина, в частности С.А. Билев [4, с. 12-28], С.А. Бессонов [4, с. 45-50.], П.А. Михайлин [4, с. 87-92]. Среди историков к теме Северо-Крымского канала обращались Л.И. Королева и М.А. Галкина, которые изучали предпосылки строительства этой водной артерии в Крыму. Проблемы социального обустройства переселенцев в Крымскую область в 1960-1970-х, совпадающих по времени со строительством первой очереди канала, не раз поднимала в своих работах Э.И. Сеитова [6]. Вопросы, связанные с поощрениями в аграрном секторе послевоенного Крыма затрагивала О.И. Ильницкая [7].

Цель данной статьи заключается в попытке исследовать вопрос о целенаправленной политике стимулирования труда, имевшее место при строительстве и последующей эксплуатации Северо-Крымского канала.

В качестве источниковой базы привлекались опубликованные воспоминания строителей канала, официальные сообщения в советской прессе и архивные источники, и, прежде всего, сведения, почерпнутые из переписки Министерства мелиорации и водного хозяйства Украинской ССР с управлением «Крымканалстрой». Также использовались приказы, постановления и распоряжения Госплана, Совета Министров СССР, Министерств мелиорации и водного хозяйства СССР и Украинской ССР.

Одним из первых идею использования вод Днепра для орошения Крыма еще в 1913 г. разрабатывал инженер Ф.П. Моргуенков. Над решением этой проблемы в 1930 г. возобновил работу академик И.Г. Александров, а в 1932-1937 гг. первые проекты разрабатывали Гипровод, Укргидропроект и Укргидромелиопроект [8, с. 22]. Постановлением Совета Министров № 4000 от 20 сентября 1950 г. было объявлено о начале строительства Каховской гидроэлектростанции, Южно-Украинского и Северо-Крымского канала [9]. На другой день после публикации тезисов этого постановления в «Правде», первый секретарь ЦК КП(б)У Л.Г. Мельников в статье «По сталинскому плану» описал путь буду-

щего канала «от Сиваша до Джанкоя по степным районам Крыма до Керчи» [10, с. 2]. Значение этой рукотворной водной артерии для народного хозяйства сложно переоценить. Изначально предполагалось, что на орошаемых площадях урожайность зерновых и плодовоовощных культур вырастет в среднем в три-четыре раза больше даже в самые засушливые годы [8, с. 23].

При строительстве этих двух каналов предполагалось извлечь 250-300 млн. кубометров грунта, что по объему примерно равнялось четырем Суэцким каналам [11, с. 59]. Для осуществления выработки намеченных задач собирались привлечь 600 экскаваторов, 1900 скреперов, 500 бульдозеров и около 130 землеройных машин [12, с. 6]. В конце 1952 г. приступили непосредственно к разработке более детальных планов, – в Совмине СССР рассматривался вопрос о проведении в 1953-1954 гг. топографических работ в зоне будущего Северо-Крымского канала [13]. Министерству электростанций распоряжением Совета Министров СССР № 5551-р от 15 марта 1952 г., предписывалось рассмотреть объем и схему электроснабжения строительства Южно-Украинского и Северо-Крымского канала [14, л.9].

Постановлением Совмина СССР № 4000 от 20 сентября 1950 г., в Запорожье было организовано Главное управление строительства Южно-Украинского и Северо-Крымского каналов «Укрводострой». В 1954 г. постановлением Совета Министров УССР № 715 от 28 мая 1954 г. управление «Укрводострой» переводилось в Каховку Херсонской области [15, л.4].

Однако, прежде чем непосредственно приступить к началу работ на полуострове, следовало дожидаться окончания строительства Каховского водохранилища и Южно-Украинского канала, воды которых планировали направить в Крым. Проектное задание первой очереди Северо-Крымского канала разрабатывалось Укргипроводхозом в 1962 г. и утверждалось по заключению Госстроя СССР от 2 августа 1962 г. постановлением Совета Министров СССР от 31 августа 1962 г. со следующими основными показателями:

- площадь орошения 165 тыс. га, из них 25 тыс. с рисовым севооборотом. 660 га обводнения и водоснабжения городов Феодосия, Керчь и объектов керченского промышленного района;
- общая сметная стоимость строительства по сводке затрат – 257,74 млн. руб., в том чис-

ле и водохозяйственное строительство – 226,34 млн. руб.; жилищное строительство – 14, 62 млн. руб.; развитие баз индустрии – 16, 78 млн. руб. [16, л. 3].

Первая вода на полуостров поступила 17 октября 1963 г. [17, с. 12]. Позитивные результаты от подачи днепровской воды на полуостров стали заметны уже в середине 60-х гг. в самых северных совхозах Крымской области. Если 1961–1963 гг. в совхозе «Пятиозерный» урожайность зерновых составляла 10,5 ц/га, то в 1964–1967 гг. этот показатель уже достигал в среднем 38,7 ц/га [16, л. 21]. Орошение позволило предприятию не только освоить новую для себя культуру, – рис, но и из отсталого хозяйства, терпящего постоянные убытки, которые только в 1962 г. составили 290,8 тыс. руб., выбиться в передовое производство с высоким доходом. Наглядно это демонстрирует следующая таблица:

**Динамика роста прибыли совхоза
«Пятиозерный» Крымской области**
[Расчитано по данным: 16, л. 22]

Годы	всего прибыли в тыс. руб.	в том числе от риса
1962	-290,8	-
1963	42,7	-
1964	877	243
1965	4256	3800
1966	2067	1702
1967	1563	1230
1968	1888	1452

Схожая ситуация наблюдалась и в совхозе «Таврический» Краснопереконского района. Если в 1963 г. совхоз имел всего лишь 15,4 тыс. руб. прибыли, то уже в 1966 г. она выросла до 604 тыс. руб., а в 1967 г. – достигла 775 тыс. руб.

В докладной записке руководителя Крымканалстроя Т.П. Сенкевича сообщается, что во второй половине 60-х гг. в Крымской области неуклонно рос «чистый доход» от возделывания риса. В 1964 г. он насчитывал 1,8 млн. руб., в 1965 г. соответственно – 4, в 1966 г. – 6, в 1967 г. – 10, а в 1968 г. – уже 11,5. Итого 33,3 млн. руб. за пять лет. При этом, по его словам «стоимость рисовых площадей (без магистрального канала) составила 22,3 млн. руб.» [16, л. 27]. Таким образом, несмотря на то, что столь масштабное строительство поглощало массу ресурсов, в конечном счете, затраченные усилия способствовали увеличению прибыли у сельскохозяйственных предприятий полуострова.

Окончание строительства первой очереди строительства искусственной водной артерии завершилось в 1975 г., и было приурочено к со-

звуху XXV съезда КПСС. К этому времени протяженность канала составила в общей сложности 400 километров, что позволило оросить земли на 180 тыс. га. Не останавливаясь на достигнутом, на XXV съезде было принято решение о начале строительства второй очереди канала, которую планировалось завершить к 1984 г.

Реализация на практике столь масштабных проектов оказалось возможной благодаря сбалансированной политике поощрения труда и внедрения новшеств, позволявших экономить затраченное время и средства. Подобного рода рационализаторские предложения довольно часто исходили со стороны строителей и мелиораторов Северо-Крымского канала. По словам Т.П. Сенкевича, именно во время этой стройки впервые стали применять укладку полиэтиленовой ребристой пленки под бетонными плитами. В качестве новшества также стали использовать герметик в швах между железобетонными плитами, – в конечном счете, все эти меры позволили снизить фильтрацию воды практически до нуля [17, с. 13].

Для борьбы с перепадами температуры, характерной для этой местности, центральная научно-исследовательская лаборатория Крымканалстроя во главе с А.Г. Шлаем разработала морозостойчивые сборные железобетонные лотки со сроком службы свыше 30 лет [17, с. 13]. И.В. Беляев, инженер службы механизации управления «Крымканалстрой» им. Комсомола Украины, предложил использовать на практике метод ускоренного техобслуживания скрепера. Обычно на проведение такого мероприятия затрачивалось около 10 дней, во время которых квалифицированные машинисты вынуждены были отвлекаться от участия в строительстве. Предложение И.В. Беляева сводилось к тому, чтобы проводить дежурное обслуживание техники специальной бригадой профессиональных слесарей, у которых тот же объем работ реализовывался на практике максимум за два дня. Внедрение этого прогрессивного метода позволило сэкономить более 2 млн. руб. [18, с. 13]. Подобный метод техобслуживания, названный ТО-2, применялся также среди автомобилистов. При использовании сдельных бригад ремонтников, на 15,2% вырос коэффициент выпуска машин на линию. На 102,3% за счет сокращения простоев из-за неисправности авто выросла производительность труда. При этом участие водителей в ремонте резко сократилось, что ежегодно позволяло экономить 64,7 тыс. руб. в пользу уве-

личения фонда заработной платы. По словам Н. Корниенко, директора Джанкойской автобазы управления «Крымканалстрой» Минводхоза УССР, только за одну пятилетку от внедрения бригадного подряда проведения ТО-2, экономический эффект составил 448 тыс. руб. [18, с. 59].

Множество новаций было внедрено в первой на стройке комплексной бригаде СМУ-1 управления «Крымканалстрой» Героя Социалистического труда И.Ф. Малышева, что и было отмечено вниманием со стороны руководства и общественными организациями. Пионеры Керчи вручили этой команде пионерское знамя, которое было возвращено в мае 1975 г. и помещено в музей школьниками Керчи [18, с. 47]. Широкую известность И.Ф. Малышев получил за то, что первый на стройке Северо-Крымского канала внедрил метод Н.А. Злобина. Если до этого довольно часто случались простои из-за паузы между работой бригад бульдозеристов, арматурщиков и бетонщиков, в которые вносила свои коррективы погода, то существенных потерь времени удалось избежать, организовав комплексную молодежную бригаду, состоящую из различных специалистов широкого профиля. Именно эта бригада и стала применять на практике так называемый спаренный способ совместной обработки грунта бульдозером и экскаватором, который показал на практике свою эффективность, повысив производительность труда на 20-30%.

За внедрение метода Н.А. Злобина в 1979 г. коллектив бригады И.Ф. Малышева стал обладателем Звездного вымпела имени Юрия Алексеевича Гагарина [18, с. 19]. Для получения столь экзотической награды начальник комсомольского штаба В. Янковский, комсорг ЦК ЛКСМ Украины на строительстве Северо-Крымского канала, вместе с бульдозеристом В.М. Титаренко были приглашены в Звездный городок. По прибытию их встречали заместитель министра мелиорации П.А. Полад-Заде и заместитель председателя ЦК профсоюза работников сельского хозяйства М.Б. Рыжков. От лица отряда космонавтов их приветствовали дважды Герои Советского Союза Б.В. Волинов и А.А. Губарев, а также Герои Советского союза В.Г. Лазарев и Е.В. Хрунов. Гостям были вручены так называемые «Звездные вымпелы» и дипломы к ним с автографами четырех космонавтов, специальные наборы «Победителю социалистического соревнования», а также нагрудные знаки «Герои Космоса – гвардейцам пятилетки» [18, с. 48].

Накануне открытия XXVI Съезда КПСС комсомольско-молодежная бригада В.Г. Загореева неделю работала на сэкономленном топливе [18, с. 55]. За почин в экономии ГСМ, бригадир Загореев был удостоен фото на фоне красного знамени комсомольской организации Крымской области. Направлялся делегатом на XXIV Съезд Комсомола Украины [18, с. 35].

В целом награды и поощрения, применявшиеся для стимулирования роста производительности труда среди строителей и мелиораторов Северо-Крымского канала, можно подразделить как на символические, или почетные, так и на материальные, или экономические. И если первые преимущественно повышали статус награжденного в глазах окружающих, то другие были направлены на повышение материального благосостояния трудящихся.

И здесь сразу же стоит оговорить условный характер выбранного нами разделения, так как даже почетные советские награды различного уровня, в конечном счете, давали и материальные выгоды и льготы их обладателям, что гарантировалось законами СССР, Украинской ССР, а впоследствии подтверждались правовыми актами Республики Украины и других государств бывшего Советского Союза. Со временем их характер претерпевал изменения в зависимости от политической или экономической ситуации. Например, с 1 января 1948 г. перестали выплачивать ежемесячные выплаты за боевые и трудовые ордена и медали, а их обладателей лишили некоторых льгот, включая права бесплатного проезда в трамвае и железнодорожном транспорте [23]. Однако некоторые награды, включая ведомственные, позволяли рассчитывать на надбавку должностного оклада и льготное исчисление стажа.

Различного рода ведомственные знаки отличия, почетные звания работников отрасли народного хозяйства и почетные грамоты, врученные от лица Правительств или Верховных Советов СССР и Украинской ССР, позволяли получить звание «Ветеран труда» с соответствующими льготами. В виде надбавок к пенсии в современной Республике Украина наибольшим преимуществом пользуются Герои Советского Союза, Герои Социалистического Труда, кавалеры орденов Ленина и ордена Трудовой Славы трех степеней [24]. В целом вопрос как о материальном воплощении советских почетных наград, знаков отличия и званий, так и о современных гарантиях в отношении награжденных,

довольно обширен и выходит за рамки настоящего исследования. Тем не менее, все же стоит еще раз подчеркнуть, что и символические или почетные награды, тоже в конечном итоге приносили их владельцам материальные выгоды в виде льгот и надбавок к должностным окладам и учитывались при расчете пенсии.

Упомянутые почетные награды, в свою очередь, можно разделить как на личные или индивидуальные, направленные на поощрение отдельных людей, так и на массовые, которыми поощрялись целые трудовые коллективы. Среди личных знаков отличия наиболее часто встречались грамоты, которые вручались как от лица предприятий, так и от общественных организаций. К примеру, выпускник Подбужского ГПТУ из Львовской области плотник Я. Боцко был награжден грамотами ЛКСМ Украины и ЦК ВЛКСМ, почетными грамотами Крымского обкома комсомола [18, с. 37]. Уже упомянутый инженер И.В. Беляев за достигнутый экономический эффект в результате внедрения метода ускоренного техобслуживания скрепера был удостоен грамотами Министерства мелиорации и водного хозяйства и ЦК профсоюза отрасли [18, с. 13]. В преддверии XIX съезда ВЛКСМ и XXIV съезда Комсомола Украины, победители соревнований первого года одиннадцатой пятилетки награждались Почетными грамотами и путевками в Москву для посещения ВДНХ СССР [18, с. 40]. Восемь строителей Северо-Крымского канала удостоивались грамотами Президиума Верховного Совета УССР, семь – почетными грамотами Президиума Верховного Совета УССР [18, с. 64].

Довольно часто отличившимся труженикам присуждались различного рода почетные звания. В одной только Джанкойской автобазе управления «Крымканалстрой» в начале 80-х гг. насчитывалось 275 водителей, ремонтников и специалистов инженерно-технических групп, носивших звание «Ветеран производства» [18, с. 56]. Знаки «Победитель социалистического соревнования» были вручены 175 работникам этого предприятия. Шести лучшим мелиораторам присвоено звание «Заслуженный строитель УССР», а пяти – «Заслуженный мелиоратор УССР». Почетные звания присуждались не только отдельным лицам, но и отличившимся коллективам. В качестве примера можно привести комсомольско-молодежную бригаду автоколонны № 8, возглавляемую А.В. Николаенко, которая по итогам 1981 г. стала победителем

социалистического соревнования и удостоилась звания бригады имени 60-летия Комсомола [18, с. 55].

Наиболее почетными считались трудовые ордена и медали, хотя, несмотря на мирное время, имели место и боевые представления, – только в 1961-1962 гг. саперами, сопровождавшими первопроходцев-строителей, на Перекопе было извлечено и обезврежено свыше 5000 мин и снарядов [17, с. 11]. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 29 апреля 1976 г. строителям было вручено в общей сложности два ордена Ленина, 29 орденов Трудового Красного знамени, 21 орден «Знак Почета», 22 ордена «Трудовой Славы III степени», 21 медаль «За трудовую доблесть» и 13 медалей «За трудовое отличие» [17, с. 232]. Указом Президиума Верховного Совета СССР бригадир машинистов скреперов СМУ № 5 «Крымканалстрой» И.К. Слипченко присвоено звание Героя Социалистического Труда [19, с. 2]. Всего же, к началу 80-х среди строителей Северо-Крымского канала насчитывалось 70 награжденных медалями «ВДНХ СССР» и 855 кавалеров орденов и медалей Советского Союза [18, с. 64].

В мае 1966 г. управление «Крымканалстрой» Минводхоза УССР удостоилось награды орденом «Трудового Красного знамени» [17, с. 97]. Коллективу управления 14 раз присуждались переходящие Красные знамена Совета Министров СССР и ВЦСПС, дважды переходящие Красные знамена Совета Министров УССР. Кроме этого, 15 раз переходящие Красные знамена Министерства мелиорации и водного хозяйства СССР и ЦК профсоюза работников сельского хозяйства, семь раз – переходящие Красные знамена Минводхоза УССР и республиканского Совета профсоюзов [18, с. 65].

Однако, при всем обилии почетных наград, не последнюю роль в поощрении труда мелиораторов играло прямое экономическое стимулирование. Нередко строителям канала вручали крупные премии со стороны государственных и общественных организаций. Так машинист дреноукладчика СМУ-1 В. Маркута удостоился премии Ленинского комсомола, а уже упомянутого бригадира бульдозеристов ССМУ-5 В. Золотоградского наградили Государственной премией УССР. Но эти приведенные выше эпизоды, скорее служили исключениями из общего правила.

Для основной же массы крымских мелиораторов речь здесь идет по большей части о бытовых условиях, а также о росте материального

благополучия за счет увеличения фонда оплаты труда. Если первые строители Северо-Крымского канала жили в палатках, то очень скоро для них стали возводиться жилые корпуса многоквартирных домов и молодежные общежития. В качестве рекреационных ресурсов «Крымканалстрой» имел свои базы отдыха на Арбатской стрелке и у села Стерегущее, где летом отдыхали 3500 человек. Кроме этого, 600 школьников отдыхали летом в пионерлагере «Родничок» в Евпатории.

Основным же фактором, который положительно влиял на привлечение молодых квалифицированных кадров и рост производительности труда, являлась материальная заинтересованность. Повышение благосостояния в отдельных случаях достигалось за счет перехода на бригадный подряд с возможностью самостоятельно распоряжаться заработанными средствами, а также за счет повышения заработной платы в условиях роста производительности труда. Здесь речь идет о практике экономического стимулирования, связанного с реформами Председателя Советом Министров СССР А.Н. Косыгина во второй половине 1960-х гг.

Для строителей это выражалось в переходе отдельных трудовых коллективов на самоокупаемость. К примеру, 4 из 52 бригад «Крымканалстроя» под руководством бригадиров Г.Н. Саутина, А.И. Сапронова, А.М. Кемпы и В.И. Подъяблонского были переведены на хозрасчет. По свидетельству строителей, производительность труда у них наблюдалась на 4-7% выше, чем в среднем по стройке [18, с. 61]. Что же касается остальных строителей канала, то порядок регламентирования заработной платы и размеров поощрения разрабатывался на уровне всесоюзных министерств и ведомств. В частности, для этих целей служил приказ № 175 Министерства мелиорации и водного хозяйства СССР от 15 июля 1969 г. «О мерах по выполнению постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 28 мая 1969 г. «О совершенствовании планирования капитального строительства об усилении экономического стимулирования строительного производства». Им поручалось подготовить для представления в Государственный комитет Совета Министров СССР по вопросам труда и заработной платы (далее – Госкомтруд), Госстрой СССР, Министерство финансов СССР и ВЦСПС «предложения о порядке и размерах премирования работников строительного монтажных организаций, переводимых на новую систему пла-

нирования и экономического стимулирования» [20, л. 26]. В результате проведенной работы Госкомтруд подготовил проекты дополнений и изменений в Положение о премировании работников за ввод в действие производственных мощностей и объектов строительства, в которых предусмотрены повышенные размеры премий за ввод по объектам Минводхоза СССР, доведенные до 2% сметной стоимости выполненных строительного-монтажных работ [20, л. 28].

Стоит отметить, что наряду с этими мерами, союзными министерствами предпринимались так же и меры по сдерживанию роста заработной платы и увеличения премиального фонда. Так, руководствуясь постановлением Совета Министров СССР от 30 сентября 1968 г. № 778, Министерство мелиорации и водного хозяйства СССР издало приказ № 203 от 12 ноября 1968 г. «О мерах по улучшению практики стимулирования производства». Подведомственные организации ставились в известность «о недопущении превышения темпов роста средней заработной платы работников предприятий, переведенных на новые условия оплаты труда и о резервировании соответствующей части фонда материального поощрения в случае нарушения (в пользу средней заработной платы) указанного соотношения» [21, л. 34]. В следующем 1969 г., на заседании 9 января (протокол № 149), Межведомственная комиссия при Госплане СССР на конкретном примере рассмотрела и установила порядок снижения выплат из фонда материального поощрения в случае нарушения соотношения между ростом средней заработной платы и ростом производительности труда [21, л. 35].

Кроме строителей Южно-Украинского и Северо-Крымского канала, Министерству мелиорации и водного хозяйства Украинской ССР подчинялись также обслуживающий персонал, занятый эксплуатацией каналов, а также работники подведомственных совхозов. Подавляющее число совхозов Крымской области относилось к Министерству пищевой промышленности УССР, часть к Министерству сельского хозяйства УССР, но было также и несколько хозяйств, непосредственно принадлежащих Министерству мелиорации и водного хозяйства Украинской ССР.

Для поднятия уровня заинтересованности в конечном результате на этих предприятиях, во второй половине 1960-х также неоднократно поднимался вопрос о повышении тарификации оплаты труда и увеличения премиального фон-

да. В числе таких решений стоит назвать постановление № 236 ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 20 марта 1967 г. «О неотложных мерах по защите почв от ветровой и водной эрозии». В соответствии с ним 28 июня 1967 г. Минсельхоз СССР, Минводхоз СССР и «Союзсельхозтехника» подготовили и направили в Госкомтруд разработанные предложения о повышении тарификации механизированных и конно-ручных работ на обработке почв, на гидромелиоративных и агролесомелиоративных работах. Принимая во внимания эти предложения, Госкомтруд постановлением № 384 от 31 июля 1967 г. внес дополнения и изменения в справочник по тарификации механизированных и конно-ручных работ в растениеводстве и животноводстве в государственных предприятиях сельского и лесного хозяйства [20, л. 17].

В этом же ряду можно упомянуть принятие совместного постановления № 465 ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 16 июня 1966 г. «О широком развитии мелиорации земель и для получения высоких и устойчивых урожаев зерновых и других сельскохозяйственных культур». Для их реализации Министерство мелиорации и водного хозяйства СССР совместно с Министерством сельского хозяйства СССР, Всесоюзным объединением «Сельхозтехника» и Государственным комитетом Совета Министров по вопросам труда и заработной платы, внесло 7 марта 1967 г. в Совет Министров СССР соответствующие предложения. В основном речь шла об изменении оплаты труда и материальной заинтересованности работников специализированных станций, механизированных отрядов, эксплуатационных управлений и осушительных систем, каналов и гидроузлов в улучшении показателей их работы, а также о повышении материальной заинтересованности рабочих совхозов в получении высоких урожаев сельскохозяйственных культур на орошаемых и осушенных землях. Предусматривалось увеличение заработной платы на 25-30% [20, л. 11]. Однако, согласно справке о выполнении постановления коллегии Минводхоза СССР от 14 декабря 1969 г. по реализации решений октябрьского пленума ЦК (1968г.), предоставленной руководству Минводхоза СССР, эти предложения не нашли положительного решения в правительстве [20, л. 32].

Тем не менее, этот вопрос не был снят с рассмотрения, и предложения по нему продолжали разрабатываться [20, л. 11]. В проекте постановления Совета Министров СССР 1969

«О мероприятиях по улучшению использования орошаемых и осушенных земель и эксплуатации мелиоративных систем» [22, л. 16-26], предполагалось, начиная с 1970 г., ввести премирование работников совхозов и других государственных предприятий сельского хозяйства за полное и высокоэффективное использование орошаемых и осушенных земель. Данное поощрение планировалось выплачиваться сверх премий, предусмотренных действующими положениями о премировании работников совхозов. При этом для руководящих и инженерно-технических работников допускалась выплата в размере до двух должностных окладов в год, а для рабочих – до 20% годового заработка [22, л. 21].

Кроме этого, как и в случае с отдельными комплексными бригадами среди строителей канала, в качестве создания условий для роста производительности, целые совхозы Минводхоза Украинской ССР организовано полностью переводили на хозрасчет, причем это явление носило более массовый характер, нежели у строителей. В частности, 19 ноября 1968 г. зампреда Госплана СССР Н.П. Гусев обращался в Совет Министров СССР с обоснованием целесообразности перевода на полный хозяйственный расчет 22 совхозов, в том числе и 18, принадлежащих Крымскому облмелиоводхозу Украинской ССР [21, л. 20]. Эту идею 28 ноября 1968 г. поддержал также и министр финансов ССР В.Ф. Гарбузов [21, л. 21]. Также она была одобрена председателем правления Госбанка СССР А.А. Посконовым [21, л. 22-23].

Руководствуясь этим, в начале января 1969 г. министр мелиорации и водного хозяйства СССР Е.Е. Алексеевский обращался в Совет Министров СССР с соответствующей просьбой [21, л. 3]. В конечном итоге Совет Министров Украинской ССР постановлением № 55 от 24 января 1969 г. принял окончательное положительное решение о переходе на полный хозрасчет 18 совхозов Крымскому облмелиоводхоза [21, л. 16]. Для сравнения: двум из четырех совхозам Узбекской ССР было отказано из-за недостаточно высокого уровня рентабельности.

Аграрные хозяйства Крымской области использовали возможности хозрасчета для увеличения выплат работникам. В статье «О методике определения экономии производственных затрат в колхозах» [4, с. 87-96] доцент Крымского сельхозинститута П.А. Михайлин отмечал, что в 1966 г. в области 1037 бригад из 1133 и 539 ферм из 625 работали на принципах хозяй-

ственного расчета. Некоторые из них разными способами стремились увеличить премиальные фонды. В одном из сельскохозяйственных коллективов Джанкойского района за счет того, что возделывание некоторых культур на орошаемых землях стало менее затратным, увеличили их выращивание в ущерб изначальному плану закупок и получили при этом значительную прибыль. В результате 25% экономии было выплачено членам полеводческой бригады в виде премии. В другом случае двум бригадам в 1966 г. был установлен лимит затрат в 197,9 тыс. руб., однако в конце года его увеличили до 432,4 тыс. руб. после перерасчета. В конечном итоге затраты оказались на уровне 241,6 тыс. руб., а «экономленные» подобным образом 190,8 тыс. руб. «выдали членам бригад в виде поощрения» [4, с. 91]. Эти примеры, которые официально считались отрицательными, красноречиво свидетельствовали, что перевод на хозрасчет в сельхозпредприятиях Крыма использовался для увеличения различными способами премиального фонда и заработной платы, что, в свою очередь, делало труд аграриев региона более привлекательным.

Таким образом, осуществленный выше краткий обзор как материальных, так и внеэкономических методов стимулирования труда при строительстве и эксплуатации Северо-Крымского канала наглядно демонстрирует, что совет-

ское и партийное руководство Советского Союза и Украинской ССР не оставляли без внимания достижения работников мелиорации в деле повышения уровня производительности производства, и всячески их поощряли. Это выражалось как в государственных наградах и присвоении почетных званий и знаков отличия различного уровня, что гарантировало надбавки к пенсиям, так и в мерах, направленных на непосредственное повышение материального благосостояния передовиков производства. И речь здесь идет не только о создании комфортных условий для труда и отдыха, но и о совершенствовании системы тарификации трудовых заработков и создания условий для увеличения премиального фонда. Не последнюю роль сыграл переход отдельных трудовых коллективов на полный хозяйственный расчет. В свою очередь, эта, проводимая республиканским и союзным руководством политика, позволяла привлекать в аграрный сектор Крымской области молодые квалифицированные кадры из других регионов. Так или иначе, предпринимаемые в этом направлении меры способствовали ощутимому экономическому эффекту и придали новый импульс развитию аграрного хозяйства полуострова. В конечном счете, они оправдали себя, способствуя реализации масштабного мелиорационного проекта и создав условия для дальнейшего функционирования канала.

Библиография:

1. Великие стройки коммунизма на юге Украинской ССР и в Северном Крыму. Сборник статей. Киев: АН УССР, 1951. 55 с.
2. Великие сооружения Сталинской эпохи: Сборник статей совета ученых. М: Молодая гвардия, 1951. 207 с.
3. Чудина И.П. Экономическое районирование и перспективы развития сельского хозяйства зоны Северо-Крымского канала: Автореферат. дис. канд. экон. наук / Чудина И.П.; [Место защиты: Украинская ордена Трудового Красного Знамени сельскохозяйственная академия]. Киев, 1965. 20 с.
4. Экономика и организация сельского хозяйства Крыма / Под ред. Я.И. Рязанов. Симферополь, 1968. 120 с.
5. Королева Л.И., Галкина М.А. Предыстория строительства Северо-Крымского канала // Крымское историческое обозрение. 2015. № 3. С. 47-58.
6. Сеитова Э.И. Социально-бытовая адаптация переселенцев в Крымской области (1965-1976) // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Исторические науки. 2012. Т. 25. № 2(64). С. 186-194.
7. Ильницкая О.И. Восстановление и развитие аграрного сектора Крымской области в послевоенный период в составе РСФСР: проблемы, пути решения, результаты // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Исторические науки. 2011. Т. 24. № 1(63). С. 35-42.
8. Бабков И.И. Южно-Украинский и Северо-Крымский каналы и их влияние на преобразование природы (стенограмма публичной лекции, прочитанной в Ленинграде в 1951 году). Ленинград. ВОпРПиНЗ. 1951. 29 с.
9. Новые гигантские стройки Коммунизма // Правда. 1950. 21 сент. № 264 (11736) С. 1.
10. Мельников Л.Г. По сталинскому плану // Правда. 1950. 22 сент. № 265 (11737) С. 2.
11. Сумський Л.М. Величні будови Комунізму. Київ: Радянська школа, 1951. 70 с.
12. Подгребняк П.С. Природа Южной Украины и Северного Крыма и перспективы её преобразования в связи с великими стройками Коммунизма. М.: Всероссийское общество по распространению политических и научных знаний, 1951. 22 с.
13. ГАРФ. Ф. Р5446 Оп. 86а Д. 6001.
14. ГАРФ. Ф. Р5446 Оп. 86а Д. 6089.
15. РГАЭ. Ф. 8378 Оп. 1 Д.1841.
16. РГАЭ. Ф. 436 Оп. 2 Д. 830.

17. Днепр в Крыму: Сборник / Сост. Б.Е. Серман, А.К. Малин. Симферополь: Таврия, 1977. 254 с.
18. Мы строим Северо-Крымский: Сборник / Сост. Донец М.Р. Симферополь: Таврия, 1982. 80 с.
19. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 29 апреля 1976 // Правда. 1976. 30 апр. № 121 (921090) С. 2.
20. РГАЭ. Ф. 436 Оп. 2 Д.998.
21. РГАЭ. Ф. 436 Оп. 2 Д.837.
22. РГАЭ. Ф. 436 Оп. 2 Д.816.
23. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 10 сентября 1947 года «О льготах и преимуществах, предоставляемых награжденным орденами и медалями СССР» // Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938 г. июль 1956 г / Под ред. к.ю.н. Мандельштам Ю.И. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1956. С. 300—301.
24. Закон України "Про пенсії за особливі заслуги перед Україною" від 01.06.2000 № 1767-III // Відомості Верховної Ради України. 2000. № 35. Ст. 289.

References (transliterated):

1. Velikie stroiki kommunizma na yuge Ukrainsoi SSR i v Severnom Krymu. Sbornik statei. Kiev: AN USSR, 1951. 55 s.
2. Velikie sooruzheniya Stalinskoj epokhi: Sbornik statei soveta uchenykh. M: Molodaya gvardiya, 1951. 207 s.
3. Chudina I.P. Ekonomicheskoe raionirovanie i perspektivy razvitiya sel'skogo khozyaistva zony Severo-Krymskogo kanala: Avtoreferat. dis. kand. ekon. nauk / Chudina I.P.; [Mesto zashchity: Ukrainskaya ordena Trudovogo Krasnogo Znameni sel'skokhozyaistvennaya akademiya]. Kiev, 1965. 20 s.
4. Ekonomika i organizatsiya sel'skogo khozyaistva Kryma / Pod red. Ya.I. Ryazanov. Simferopol', 1968. 120 s.
5. Koroleva L.I., Galkina M.A. Predystoriya stroitel'stva Severo-Krymskogo kanala // Krymskoe istoricheskoe obozrenie. 2015. № 3. S. 47-58.
6. Seitova E.I. Sotsial'no-bytovaya adaptatsiya pereselentsev v Krymskoj oblasti (1965-1976) // Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Istoricheskie nauki. 2012. T. 25. № 2(64). S. 186-194.
7. Il'nitskaya O.I. Vosstanovlenie i razvitie agrarnogo sektora Krymskoj oblasti v poslevoennyj period v sostave RSFSR: problemy, puti resheniya, rezul'taty // Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Istoricheskie nauki. 2011. T. 24. № 1(63). S. 35-42.
8. Babkov I.I. Yuzhno-Ukrainskii i Severo-Krymskii kanaly i ikh vliyanie na preobrazovanie prirody (stenogramma publichnoj lektcii, pročitannoj v Leningrade v 1951 godu). Leningrad. VOPRPiNZ. 1951. 29 s.
9. Novye gigantskie stroiki Kommunizma // Pravda. 1950. 21 sent. № 264 (11736) S. 1.
10. Mel'nikov L.G. Po stalinskomu planu // Pravda. 1950. 22 sent. № 265 (11737) S. 2.
11. Sums'kii L.M. Velichni budovi Komunizmu. Kiiv: Radyans'ka shkola, 1951. 70 s.
12. Podgrebnyak P.S. Priroda Yuzhnoi Ukrainy i Severnogo Kryma i perspektivy ee preobrazovaniya v svyazi s velikimi stroikami Kommunizma. M.: Vserossiiskoe obshchestvo po rasprostranenyu politicheskikh i nauchnykh znaniy, 1951. 22 s.
13. GARF. F. R5446 Op. 86a D. 6001.
14. GARF. F. R5446 Op. 86a D. 6089.
15. RGAE. F. 8378 Op. 1 D.1841.
16. RGAE. F. 436 Op. 2 D. 830.
17. Днепр в Крыму: Сборник / Сост. Б.Е. Серман, А.К. Малин. Симферополь: Таврия, 1977. 254 с.
18. Мы строим Северо-Крымский: Сборник / Сост. Донец М.Р. Симферополь: Таврия, 1982. 80 с.
19. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 29 апреля 1976 // Правда. 1976. 30 апр. № 121 (921090) С. 2.
20. RGAE. F. 436 Op. 2 D.998.
21. RGAE. F. 436 Op. 2 D.837.
22. RGAE. F. 436 Op. 2 D.816.
23. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 10 сентября 1947 года «О льготах и преимуществах, предоставляемых награжденным орденами и медалями СССР» // Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938 г. июль 1956 г / Под ред. к.ю.н. Мандельштам Ю.И. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1956. С. 300—301.
24. Закон України "Про пенсії за особливі заслуги перед Україною" від 01.06.2000 № 1767-III // Відомості Верховної Ради України. 2000. № 35. Ст. 289.